

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

НЕЛЕГКО прийти в коллектив, где совсем недавно знали тебе студентом, потом начинающим режиссером, на пути которого были счастливые творческие взлеты и горестные неудачи, прийти на этот раз в качестве главного режиссера.

Можно представить, сколько волнений, раздумий, колебаний стояло за этим решением у самого «дирижера творчества», какие бури сотрясали театр, как тщательно взвешивались все «за» и «против» в руководящих инстанциях, которые во многом рискованным назначением этим брали на себя двойную ответственность: и перед талантливой молодежью режиссеров, и перед театром, который вот уже не один год переживал тяжелый период неурядиц. Однако Рубинин перебрался и с открытием сезона 1973/74 года афишу Государственного русского драматического театра БССР имени Горького возглавил «новый» главный режиссер В. Луценко.

Театр, один из старейших в республике, имел традиции. Наско страшно в былые годы гремели спектакли «Милый Король», «Лир» и «Варяж», «Врестская красавица» и «Оптимистическая трагедия», «Дали негодяйские» и «Каменное тесло»...

Театр страдал от затянувшейся полосы неудач, когда дал оставался полуживым. Главные приходили и уходили, в коллектив сдавали и сдавал свои бывшие позиции. Потому не скроем, назначение В. Луценко было воспринято многими скептически. Иные выжидали: а что, мол, из этого получится, другие искренне хотели помочь, поддержать молодого режиссера, вывести театр из творческого застоя. Именно на эту точку опиралась партийная организация, позиция которой способствовала созданию благоприятной атмосферы вокруг нового главного. С тех пор минуло два сезона — время, которое позволяет подвести некоторые итоги. И вот мы беседуем с одной из основательниц театра, заместителем секретаря партийной организации, народной артисткой БССР А. Обухович.

— Думается, что сегодняшнее состояние театра, — сказала она, — позволяет нам смотреть в будущее оптимистически. Без сомнения, театр набирает силу, высоту. Это не может не радовать и нас, артистов старшего поколения, которые были свидетелями побед и несли на своих плечах позор поражения. И молодежь, которая пришла в коллектив в последние годы. Конечно, в этом я вижу большую заслугу нашего главного режиссера В. Луценко, его коллег, творческого единомыслия Ю. Туре, талантливого молодого театрального художника. Они сумели залечь коллектив, повести его за собой. Разумеется, все это давалось трудно. Но с первых же шагов Борис Иванович очень точно определил главные направления поиска, и это мне особенно кажется важным, вышел верный тон общения. Это я вижу и вдузу. Как передел, а особенно у молодых артистов дух «извращения» — стремление все переделать, переосмыслить, рубить сплеча. В Борисе Ивановиче мы сразу почувствовали стремление понять коллектив, максимально выявить его возможности, выработать общее творческое «сродно» на основе его создать театр единомышленников. Конечно, это не исключало логики старшего, порой болезненной, конфликтной и творческой, и личных. Но мы понимали, что делается это для театра, для зрителя, контакт с которым в последние годы был утрачен.

— Точно пришлось засадить художественного совета, бюро партийной организации театра. Опи — отражение того напряженного поиска, который жила коллектив эти два сезона. В спорной, в порой несправедливой столкновении мнений нельзя и неперосто вырабатывать то взаимопонимание, без которого невозможно творчество. И сегодня, выстраивая «школу наглядности» этой творческой атмосферы, отмечалось, что базировалась она на взаимном расчете, на умении выстроить перспективу. На тех китах: репертуар, творческий исключал нетре-

бованным подход к драматургии, периферизации групп, созданию ансамбля, где каждый актерский голос звучал бы своеобразно и неповторимо. Истинно вроде бы банальные, но, наблюдая жизнь театральных коллективов, мы знаем, как нелегко достигается желаемое. Упорно проводя в жизнь намеченную программу, молодое руководство опиралось и находило поддержку у большинства членов художественного совета и партийной организации.

Результат этих усилий сказывается не сразу. Первый сезон не принес особых побед. Но та кропотливая, упорная работа, которая велась там, за кулисами, а режиссерских кабинетах, в репетиционных комнатах, не могла не воплотиться в том главном, ради чего существует театр. И вот состоялась премьера, добрая мольба о которой на второй же день пронеслась

вновь проносилась истинно, когда был одобрен постановочный и, может быть, трудный разговор.

В эту ночь Игорь Малахов, что, будучи рядом с сыном, любя его, он стал для него чужим. В эту ночь оценок Игорь Малахов отчаяние одиночества, которое мылтал его Динка. И словно символ неприятия жизни перед глазами Малахова, перед глазами зрителей — однакая мальчишеская фигура на эстрадной площадке многоэтажного дома.

Театр не расставал все точки над i. Он призывает зрителя — попристальнее взглянуть в себя, он требует, чтобы мы в бурном водовороте жизни не забывали о главном, о том, какой человек придет в завтрашний мир.

Спектакль этот, как я предполагал, открыл зрителю еще одно актерское имя. Роль Димы Малахова сыграл

во. Но думаю, что эти фразы в общем смысле отнюдь не банального рабства были адресованы именно главной режиссуре. Значит, давая общую установку работы прошедшего сезона, мыслили о чужих, порождая дух творчества.

Дух творчества. Сегодня он охватывает во всем. И профессиональной учебе, что, наряду с театром с его мощью приглашенных специалистов из столичных учебных заведений, и в более целенаправленной шефской работе, которая ведется на крупнейшем предприятии Минска — камвольном комбинате, и в театральных средах, завоевавших популярность в молодом городе белорусских шахтеров Солигорские, и во впадениях спектаклей, одя на которых «Стеллианс» и «Варяж» Т. Ульбашев был показан на сцене Дома актеров Валорского театрального общества.

Значает ли все это, что сложные проблемы решены полностью? Отнюдь нет. Остается крайняя необходимость в укреплении групп актерами средней возрастной группы. Много уделять внимания молодежи, всесторонне способствуя ее творческому росту, художественное руководство, как нам кажется, мало стремится выявить потенциальные возможности той довольно многочисленной части труппы, которая так и остается в тени. Афиша театра сегодня свидетельствует о позитивном стремлении к творческой активности. Но удается ли далеко не во всем. Явный пробел — отсутствие русской классики, что ведомо и в русском театре, работающем в национальной республике. Театр не может жить полноценной творческой жизнью и без своих авторов, близких по духу, разделяющих творческий поиск коллектива. Круг этих авторов узок. Мне довелось беседовать с В. Луценко о репертуарном портфеле: сколько-нибудь определенных перспектив пополнения репертуара пьесами белорусских драматургов пока нет. В этом разговоре мы беседовали с ним на то, что на повзросло многократный предложенный вниманию театра пока не привлекает ни одно. Врать же пьесу для «галочки», для того, чтобы в графе «работа с местными авторами» все было в ажуре, он считает недопустимым. С этим нельзя не согласиться. Но, если взглянуть на проблему по-иному? Не ждать готовых пьес, а попытаться заинтересовать в сотрудничестве с театром и местных драматургов, и творческую молодежь. Внимательно, бережно относиться и пусть еще несомненно первым опытом на нелегком пути искателя, помогать автору обрести свой голос. Это хлопотно, нелегко, но необходимо, если серьезно думать о дальнейшем творческом росте театра.

Не может также не волновать то обстоятельство, что рядом со спектаклями, отмеченными поиском, стремлением говорить во многом глубоко и серьезно, существуют постановки сырые, реперижные, однообразные, поверхностные, с расчетом на явный невысокий вкус. Ничем не обогатил зритель «Свидание в предместь» А. Вампилова и «Зеленые люди» В. Шукшина. Режиссер В. Кузнецов, смаяв красивые сюжетные ходы, оставляет вне поля внимания те значительные социально-нравственные проблемы, которые заложены в драматургии. С чувством неудовлетворенности покидаешь зал после просмотра этих спектаклей. И вспоминался мне зрительская конференция, на которой молодая работница камвольного комбината горячо и эмоционально говорила о театре.

— Я люблюла наш русский театр потому, — сказала она, — что он стал обращать свое внимание на большие и важные жизненные проблемы. И еще потому, что театр являл и нас, зрителей, умнее себя самих. Он ставил перед нами задачи, которые мы не могли решить. Он заставляет нас думать, находить неожиданные ответы на сложные вопросы.

Ты имеет ли театр право не опускаться, столь высокого доверия зрителя?

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.

ДОВЕРИЕ

О ДВУХ ТЕАТРАЛЬНЫХ СЕЗОНАХ

по городу. С первых же спектаклей лишний билетик на «Макбета» спрашивали на дальних подступах к театру.

Это был дебют главного режиссера на сцене зрительского ему театра. Творческая смелость проявилась не только в выборе пьесы, но и в ее оригинальной трактовке, в необычном сценическом прочтении. Об этом спектакле немало писали, в том числе и центральной прессой.

Новая работа театра стала примечательной еще и потому, что на сложнейшем драматургическом материале выявила богатые возможности труппы. Кроме А. Климовой и Р. Яковлева, выступивших в главных ролях, в этом спектакле запоминающиеся образы создали К. Шиншин (Лунакин), В. Стулов (Макдуг), Б. Сидоров (Ганни), Э. Горючий (Росс) — актеры старшего и среднего поколений. Ярко заявила о себе и молодежь, немало принятая в театр. Хотелось особо выделить В. Шукшину, сыгравшего Малькольма.

«Макбет» всколыхнул коллектив.

Сразу же после решения Шиншина многие молодые актеры подали творческие заявки. Вместе с А. Климовой репертуарная роль леги Макбет Н. Чепурнова и успешно довела работу до показа зрителю. Это был праздник не только для актрисы, это было открытие интересной творческой индивидуальности и для тех, кто сидел в зале.

Как же отшутили споры вокруг «Макбета», а на афише появилось новое название. На этот раз театр обратился к исследованию проблем супружеских отношений. И былые сказки, злободневные. На сцене театра возмущалась первая сценическая прочтение новой пьесы белорусского драматурга Н. Матусковского «Последняя инстанция».

На первый план здесь выдвигаются проблемы глубокого общественного, морально-нравственного значения. Как могло случиться, что в благополучной семье Малаховых, где была крупная конструктор, мама врач, их добрый, прилежный, немножко возмужавший, но глубоко порядочный сын Динка убил товарища? Что привело его к душевной растерянности и ожесточению? Над этим размышляет театр, об этом размышляет Малахов-старший (К. Шиншин и Ю. Стулаков) в ночь после триггерского события, спрашивая себя, свою совесть — эту последнюю инстанцию, обмануть которую невозможно. Шаг за шагом пересматривает Егор Малахов свою жизнь и приходит к горькому выводу. Это он, Егор Малахов, во многом виноват в том, что случилось с сыном. Как часто, заботясь неотложными и важными делами, отмахивался он от сложных Динкиных вопросов. Как нередко, уходя от откровенного разговора, менторски то-

выпускник Белорусского театрального — художественного института В. Курган. Сыграл трепетно, с обязательной мягкостью, с чутким проникновением в противоречивый внутренний мир своего юного героя.

Под занавес текущего театрального сезона коллектив поздравил нас еще с одним новым спектаклем — сценической композицией по пьесе А. Твардовского «Василий Теркин». Театр посвятил его знаменательной дате в жизни советского народа — 30-летию великой Победы. Этот первый подвиг и овладения непривычной, неизведанной еще стилистикой поэтического спектакля, где явление стихом, выразительной пластикой, умение дать им решающее значение. Режиссер шел на известный риск, заняв в спектакле асю молодежную часть труппы. Но в этом была и в случае успеха, разумеется, и своя зловещая символика. Молодые актеры, юность в девушках, что пришли в мир уже после войны, должны были пройти огненными дорогами отцов, раскисавших от героической судьбы. В этом Теркин дебютировал выпускник Белорусского театрального — художественного института Е. Леонтьев. Его Теркин по-юношески хрупкий, поджарый, с живыми прищуром веселых глаз, вплоть до плоти боевой солдатской семьи, щедрой на шутку, нестесняемой матушки-пехоты. В этом спектакле переплетены юмор и трагизм, сочная солдатская шутка и полные драматизма песни войны, светлые моменты артистами необычайно наполненные. Спектакль обнаружил и откровенные неумения некоторых актеров владеть сценическим пространством, есть статичность и мало пластичные сцены. Но сыгранный на одном дыхании, увлеченно, искренне, «Василий Теркин» никого не оставил равнодушным.

После генеральной репетиции состоялось заседание художественного совета. Разговор шел требовательный и нелицеприятный, обычный деловой разговор о новой работе театра. Но когда я просматривала протоколы заседания, то установилась на двух симптоматичных высказываниях. Позволю привести их в протокольной записи.

А. Шах-Наров, заслуженная артистка республики: Наш театр в поиске. Вот это главное. Мы не успокаиваемся на достигнутом, порой ошибаемся, но не попускаем на лапы. Этим мы и привлекаем сейчас внимание зрителя. В коллективе есть взаимопонимание, есть атмосфера доверия.

Е. Полосат, народный артист СССР: Много сдвигов в работе театра — творческие удачы, творческая атмосфера, зрительский интерес. Все это помогает работать, набирать высоту. Было время, когда не хотелось приходить в театр, теперь иное...

Протокол сух. Он не фиксирует духовных движений, колы они не обогатили в сло-